

БЕССМЕРТНЫЙ

в моем черном списке

清風客棧

Ли Ян

Нели Смирнова

Бессмертный в моем черном списке

<https://litres.ru/74082598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умереть от цензуры, узнав, что твою любимую дораму запретили к показу — это надо уметь. Попасть после этого в мир сянся в тело хозяйки захудалой таверны — это уже везение! Местная Система требует заработать миллион лан серебра, чтобы открыть портал на Землю, но кто сказал, что я хочу возвращаться к офисным дедлайнам и ипотеке? Я остаюсь!

Мой бизнес-план по завоеванию древнего общепита шел идеально, пока в грозовую ночь на порог не свалился раненый, всеми презираемый темный заклинатель Фан Цзинхэй. Система бьется в истерике, умоляя растопить его ледяное сердце любовью, чтобы спасти мир.

Но я кризис-менеджер, а не благотворительный фонд. Любовь любовью, а бесплатная рабочая сила на дороге не валяется. Хочешь отомстить своим врагам, будущий разрушитель мира? Отработай бинты и целебный бульон!

Только почему этот грозный тиран смотрит на меня всё более странно, а моя подруга-лисица пытается охмурить сурового светлого праведника?

Содержание

Глава 1. Менеджмент против магии, или Стажёр из преисподней	5
Г	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нели Смирнова Бессмертный в моем черном списке

Глава 1. Менеджмент против магии, или Стажёр из преисподней

Раннее утро в заклинательском городке Циншуй всегда пахло одинаково: влажной бамбуковой росой, благовониями из соседнего ордена и легким шлейфом пережаренного тофу из соседней лавки.

Я с наслаждением вдохнула этот воздух, со скрипом распахивая тяжелые деревянные створки таверны «Пьяный глухарь». На мне было удобное, хоть и простое ханьфу цвета блеклой бирюзы, а волосы я привычно увязала в тугой узел на макушке, закрепив простой деревянной шпилькой. Никаких пафосных летящих лент — они только в соевый соус лезут, когда отчетность сводишь.

Я потянулась, собираясь перевернуть приветственную табличку, но мой взгляд упал на порог. И благостное утреннее настроение испарилось, как капля воды на раскаленном

воке.

На свежесмытых, пахнущих можжевельником досках крыльца лежал мужчина. Точнее, он там живописно умирал. Роскошные, угольно-черные волосы разметались по дереву, а дорогие шелковые одежды цвета ночного неба были безжалостно изорваны. Вокруг его тела — явный признак неприятностей — клубилась зловещая, тяжелая фиолетово-черная дымка. * Демоническая ци * , чтоб её подняло и шлепнуло. На губах незнакомца запеклась кровь, но даже это не испортило его породистое, словно высеченное из бледного нефрита лицо со слишком правильными чертами.

Почувствовав мое присутствие, парень с трудом приоткрыл длинные ресницы. Его глаза полыхнули пугающим, потусторонним багровым огнем. Он судорожно дернул точной окровавленной рукой, пытаясь перехватить горло ближайшего живого существа — то есть мое, — хрипло выдохнул: — Я уничтожу... этот мир... и вас всех...

И красиво вырубился, уронив голову прямо на мой новенький, плетеный коврик, на который я вчера потратила целых три медных монеты. Коврик тут же окрасился бурым.

Я посмотрела на эту ходячую катастрофу, потом на пачкающийся ковер, затем в бледное утреннее небо и мысленно взвыла: «Да за что?! Я ведь просто хотела спокойно заработать свой миллион * лан * серебра, послать назойливую Систему к лешему и остаться в этом прекрасном мире до конца дней!»

А ведь как хорошо, как продуктивно всё развивалось ровно год назад...

В свой тридцать первый день рождения на Земле я работала ведущим кризис-менеджером в крупной торговой сети. Моя жизнь состояла из графиков, дебиторских задолженностей и криков чаек на планерках. Единственной отдушиной были китайские драмы. Я фанатела от них до дрожи: длинные волосы, благородные господа, пафосные полеты на мечах и чаепития в беседках.

Три года я ждала выхода экранизации своей любимой новеллы «Летопись сожженных орденов». Три. Долгих. Года.

И вот, заварив себе огромный стакан колы со льдом и открыв пачку попкорна, я зашла на новостной портал и наткнулась на официальный пресс-релиз Главного управления по делам кинематографа и телерадиовещания КНР: * «Ввиду несоответствия новым стандартам цензуры, сериал "Летопись сожженных орденов" полностью запрещен к показу. Все исходные материалы и спецэффекты утилизированы». *

Утилизированы. Мои три года ожидания.

От такого святотатства и вселенской несправедливости сердце сжалось в тиски. Я сделала слишком резкий, судорожный вдох... Огромный карамельный попкорн полетел прямо в дыхательные пути. Попытка откашляться, темнота в глазах, глухой стук собственного тела о ламинат...

А в следующую секунду перед моим лицом, прямо в абсолютной пустоте, загорелось ядовито-зеленое неоновое табло.

Прямо как в тех веб-новеллах, что я почитывала на досуге.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано пересечение пространственно-временного контура. Приветствуем вас, тринадцатая попаданка в тело Юй Минся!][Краткая справка по предыдущим двенадцати кандидаткам: три насмерть отравились местными духовными грибами; две утонули в священном пруду ордена Цанцюн, пытаясь рассмотреть голых заклинателей; пять скончались от культурного шока и стыда; две были казнены за попытку обнять Главного Злодея во время его медитации].

Я нервно сглотнула несуществующую слюну. Список «предшественниц» внушал тихий ужас. Тем временем Система выдала следующий блок текста:

[Ваша локация: мир сянся "Летопись сожженных орденов". Текущий статус: Хозяйка таверны "Пьяный глухарь".][Главная миссия: Заработать 1 000 000 лан серебра, чтобы активировать межмировой портал и вернуться в свой родной мир к ипотеке и годовым отчетам. Внимание: в случае банкротства таверны или вашей смерти портал закроется навсегда, и вы навечно останетесь в этом мире без права на перерождение!]

Система, очевидно, ждала от меня паники, депрессии или хотя бы слезных расспросов. Но я, зацепившись взглядом за строчку * «вы навечно останетесь в этом мире без права на

перерождение» * , засияла так, словно мне только что выписали тринадцатую зарплату в тройном размере.

— То есть... если я * не * соберу этот чертов миллион для вашего портала, меня никто не потащит обратно в офис к девяти утра? — вслух уточнила я у мигающего табло. — Я смогу остаться здесь? В мире, где полно красивых длинноволосых мужиков, нет налоговой инспекции РФ и соевый соус стоит копейки?

[...Система обрабатывает запрос. Да. Вы останетесь здесь навсегда.]— Да это же не проклятие, это путевка в санаторий! — поохотала я. — Забиваем на портал. Но миллион я все равно заработаю. Стартовый капитал в этом мире мне точно не помешает, а таверна — отличный инструмент для стартапа!

Очнувшись в новом теле, я обнаружила себя за липкой барной стойкой захудалого заведения. Наследство мне досталось сомнительное: покосившиеся столы, долги по поставкам рисового вина и... призрак.

Полупрозрачная, светящаяся голубоватым светом фигура бывшего владельца — Старика Юй (в миру Юй Чжэня, чье имя иронично переводилось как «Справедливый гром») — парила прямо под потолком, гневно раздувая усы. Старик сообразил, что в теле его покойной дочери поселилась чужая душа, практически мгновенно.

— Ты не моя Мин-эр! — завывал он, пытаясь швырнуть в меня призрачной пиалой, которая пролетала сквозь мою

голову, оставляя лишь легкий холодок. — Моя дочь была тихой, скромной девочкой! А ты... ты чудовище из заморских земель! Но помни, пришлая ведьма: если ты разоришь «Пьяного глухаря», я буду являться тебе в кошмарах каждую ночь! Я буду выть под твоей кроватью, пугать клиентов и портить соевый соус так, что всё пиво в бочках скиснет!

Я лениво отмахнулась от него гроссбухом. — Слышь, ба-тя, угомонись. Твое «дело жизни» — это не бизнес, а убыточная черная дыра. Твоя тихая дочь чуть не умерла с голоду, потому что ты вел бухгалтерию на коленке. Сядь на балку и смотри, как работают профессионалы из XXI века.

Первым делом я устроила местному чиновнику из городской управы Циншуй такой аудит, какого эта древняя земля еще не видывала. Изучив старые свитки отца, я выяснила, что этот хитрый боров в шелковом халате обсчитывал старика Юя, завышая аренду за землю в три раза, пользуясь его неграмотностью.

Я надела свое самое строгое платье, взяла под мышку ведомости с перерасчетами за последние пять лет и заявила в управу. Я замучила их канцелярию терминами вроде «амортизация имущества», «необоснованное обогащение» и «упущенная выгода». Когда главный чиновник попытался сослаться на «волю Небес», я пообещала дойти до Главы Карательного Дворца ближайшего праведного ордена и устроить проверку целевого расходования налогов с лавок. Чинуша побледнел, заикаясь, списал мне все долги по аренде на

три года вперед и выдал официальную скидку, лишь бы эта «бешеная женщина из таверны» навсегда покинула его кабинет.

Старик Юй, наблюдавший за этим из-под потолка, впервые посмотрел на меня с благоговейным ужасом и больше портить соус не грозился.

Затем я перетряхнула меню. Паршивое, разбавленное рисовое вино, которое отец закупал у перекупщиков, я отправила в утиль. Вместо этого я съездила в дальнюю деревню виноделов и заключила с ними прямой контракт на поставки качественного * байцзю * .

В самой таверне я внедрила проверенные земные фишки. Ввела «счастливые часы» — после захода солнца, когда заклинатели низших рангов возвращались с ночной охоты на нечисть, они могли купить два кувшина вина по цене одного. К алкоголю я разработала специальное меню экстра-острых закусок с местным сычуаньским перцем — от них во рту полыхал пожар, и клиентам дико хотелось пить, из-за чего продажи напитков взлетели на 200%.

Даже названия блюд я переименовала в угоду дорамным трендам. Вместо «Жареной свинины с овощами» в меню красовался «Каприз Старейшины Белого Лотоса», а обычный суп из потрохов гордо именовался «Слезы Бессмертного по утерянной любви». Культиваторы — народ тщеславный, они валом повалили в «Пьяный глухарь», чтобы пафосно заказывать «Капризы» под хмельное вино.

А четыре месяца назад у меня появился идеальный маркетолог.

Возвращаясь из города с закупками, я наткнулась в бамбуковой роще на кучку малолетних учеников из светлого ордена. Они окружили ловушку, в которой билась раненая лиса с невероятным, огненно-рыжим мехом и... тремя хвостами. Мальчишки радостно обсуждали, как выгодно продадут шкурку * Хули-цзин * (лисицы-оборотня) на рынке.

Я, как опытная дорамщица, сразу смекнула, что такие лисы просто так в капканы не попадают. Набрал в легкие побольше воздуха, я выскочила из кустов с грозным видом: — Всем стоять! Главное финансовое управление ордена Цанцюнь! Плановая проверка! Предъявите лицензию на отлов мифических существ на территории коммерческого сектора! По какому праву нарушаем указ Императора об охране редких видов фауны?!

Пока пафосные подростки хлопали глазами, пытаюсь вспомнить, в каком томе правил ордена написано про «лицензии на фауну», я ловко пнула капкан, перерезала веревки, схватила лису в охапку и рванула через кусты так, что любой мастер легкого шага позавидовал бы.

Лисица оказалась разумной. И очень благодарной. Излечив лапу моей фирменной мазью и съев три тарелки жареного мяса со специями, она окуталась розовым туманом и превратилась в нереальную, сногшибательную красотку с хитрыми раскосыми глазами и грацией королевы. Звали её Ли

Ланьхуа («Орхидея роскоши»).

— Ты спасла меня, смертная, — пропела она тогда, изящно поправляя ворот халата. — Я, свободная Хули-цзин, в долгу не останусь. Чего ты желаешь? Золота? Власти? Мужчину? — Мне нужна хостес, — отрезала я, выдавая ей чистый фартук. — Будешь стоять на входе, улыбаться клиентам и зазывать их за столики. С твоей внешностью наши средние щеки взлетят до небес.

Ланьхуа от такой наглости опешила, но контракт приняла. С тех пор мы стали лучшими подругами. С её лисьим шармом таверна стала самым популярным местом в радиусе пятидесяти ли.

И вот, год упорного, честного труда. Баланс на скрытом табло Системы уверенно приближался к заветной отметке в миллион лан, старик-отец мирно дремал на балке, бизнес процветал...

И тут на мой порог падает * это * .

Я еще раз окинула взглядом лежащего без чувств парня. Черная дымка вокруг него сгустилась, и Система над моей головой вдруг бешено замигала красным, взыв сиреной:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ!] [Перед вами — Фан Цзинхэй. Бывший лучший ученик праведного ордена, ныне преданный, обвиненный в ереси и вставший на путь Тьмы. Будущий Повелитель Преисподней и Разрушитель Мира. Вероятность уничтожения вашей таверны в ближайшие три месяца

— 99,8%!][Рекомендация Системы: Срочно обнимите его, омойте своими слезами его раны и растопите его ледяное сердце любовью, чтобы спасти мир!]

— Да щас, разбежалась, — фыркнула я, отключая назойливый звук Системы. — Обнять его? Чтобы стать тринадцатым трупом в твоём списке? Ну уж нет. Любовь любовью, а полы у меня шваброй из ценного дуба мыты.

Я наклонилась, бесцеремонно ухватила будущего разрушителя мира за воротник дорогого шелка и потащила его внутрь помещения. Парень оказался на удивление тяжёлым — видимо, кости у этих заклинателей из какого-то особого сплава.

Из подсобки, потирая заспанные глаза, выплыла сонная Ланьхуа. На секунду её зрачки сузились, превратившись в тонкие вертикальные щелочки демона, а из-за подола юбки испуганно махнули три рыжих хвоста. — Ой, Мин-мин... Это же... от него так несёт темной энергией, что у меня шерсть на ушах дыбом встает. Ты зачем притащила в дом филиал ада?

— Это не филиал ада, Лань-эр, — хладнокровно ответила я, швыряя бесчувственное тело будущего тирана на соломенный мат у стены. — Это наш новый стажер. Нам как раз нужен был крепкий вышибала, чтобы разгонять пьяных старейшин по углам, а то они на прошлой неделе опять нам две ширмы сломали.

Я подошла к стойке, достала чистый свиток, обмакнула

кисть в тушь и размашистым почерком написала в заголовке:
* «Трудовой договор с испытательным сроком» * .

— Лань-эр, тащи таз с холодной водой, бинты и самую жесткую швабру, — скомандовала я, хищно глядя на бледное лицо Фан Цзинхэя. — Оформим парня по первому разряду. Как раз проверим, сколько темной ци требуется, чтобы наколоть два кубометра дров для нашей кухни. Добро пожаловать в малый бизнес, господин будущий Владыка Тьмы. Из моего черного списка должников ты теперь никуда не денешься.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.